

Глава 86. Заседание. Часть первая. (Люциус Малфой)

Заседание началось с прений по бесконечно важному вопросу о внесении поправок в закон «О неправильном использовании маггловских артефактов». Сплотившаяся компания заседателей, лоббирующая интересы импортеров, в очередной раз попыталась продать снятие запрета на ковры-самолеты. Увы, но, несмотря даже на то, что я подам свой голос «за» этот законопроект, вынуждая своих клиентов голосовать также, голосов для снятия запрета вряд ли хватит. И это даже несмотря на то, что всем уже давно понятно, что обещания представителей компании «Скоростные метлы Нимбус» о скором создании семейного транспорта, сравнимого по своим качествам с ковром-самолетом — так и останутся обещаниями, не имея ни малейших шансов воплотиться в реальность. Но, увы... альянс непримиримых во всех прочих вопросах владельцев акций «Нимбуса» и «Чистомета», похоже, в очередной раз окажется слишком силен. Впрочем, должен признать, что и я тут далеко не беспристрастен, поскольку являюсь владельцем блокирующего пакета сразу нескольких фирм-импортеров, так что расширение списка доступных для импорта товаров мне очень и очень на руку. Контрабанда — дело, конечно, выгодное, и дает высокий процент прибыли... Но, увы, рынок тут слишком уж маленький. Так что, несмотря на высокую маржу, суммарная прибыль не так велика, как если бы запрет удалось снять. Впрочем, этот вопрос, хотя и представляет для меня определенный интерес, но не настолько, чтобы продвигать ему самому, добиваясь компромиссов, и жертвуя иными финансовыми или же политическими выгодами. Так, где-то на периферии... «За»-то я проголосую, но не более. А не выйдет — значит, не выйдет.

Представители обеих сторон яростно ругались, обвиняя друг друга в том, что оппонент действует по указке купившей его голос фирмы (замечу — вполне справедливо обвиняя), и вытаскивая пуды компромата. Я же еще раз оглядел зал заседаний и с некоторым удивлением отметил, что, по крайней мере, одно изменение привычной картины ранее оставалось мной не замечено: на моей стороне, где сидели «заседатели Визенгамота по праву Крови», было занято место, пустовавшее, дай Мерлин памяти, вот уже несколько десятков лет. По крайней мере, я не помню, чтобы старый Карактак Бёрк выползал из своей норы после того заседания, на котором меня представили Визенгамоту в качестве главы Дома Малфой. Было это уже после войны, когда наш Темный лорд — пал, но все-таки...

Я пригляделся. Старик выглядел на удивление неплохо. Хотя в лавке*, как и в Визенгамоте, он не появлялся довольно-таки давно, но стоит иметь в виду, что лавка для Карактака — не более, чем хобби. Основные доходы он имеет совсем от других операций.

Впрочем, не так давно по Лютному стали ходить смутные и неясные слухи, что кто-то сумел изрядно вскрыть кубышку старого Бёрка, подняв некий давно позабытый договор, и вытряхнул не только основную сумму долга, но и проценты, и изрядную пеню. А Карактак всегда уважал тех, у кого получается выставить его из монет. Вот только последним, кто сумел с ним так обойтись — был наш Темный лорд во времена его наибольшей силы и славы. И, судя по тому, что Карактак выполз-таки из своего дома, где он довольно-таки успешно притворялся старой и беспомощной развалиной (неудивительно в его-то сто пятьдесят пять лет), и явился на заседание — он надеется увидеть столь уважаемую им личность.

/*Прим. автора: имеется в виду та самая лавка «Борджин и Бёрк» в Лютном, сыгравшая роль в самых разных событиях канона*/

Так... А куда это он смотрит? Неужели — на Поттера? Хотя... Если парнишка решил взыскать старые долги, то мог и найти какой-то договор с Бёрками. Но вот чтобы старый Карактурт не сумел отбиться от наезда... За этим мальчишкой должен стоять кто-то весьма и весьма серьезный. Кажется, покровитель моего сына решил продемонстрировать когти...

Это будет любопытно.

Между тем, скандал закончился, и объявили голосование. Как и ожидалось, «за» внесение изменений проголосовало большинство присутствующих, но вот до квалифицированного большинства в две трети голосов было ой как далеко*. Так что решение было объявлено «не принятым». Что ж. Думаю, это была не последняя попытка. Может, когда и повезет.

/*Прим. автора: вообще-то в британском парламенте нет ни кворума, ни «квалифицированного большинства». Но у нас АУ, да и Визенгамот — не парламент*/

— Следующий проект представлен достопочтенным Питером Хайнсом, — полукровка, раньше безоговорочно поддерживавший Дамблдора, но история с судом над Поттером и Грейнджер, показала, что он, похоже, переметнулся в лагерь Дароу. Интересно... Что у нас там? Признаться, на рядовых заседаниях редко встречается что-то интересное. Но, сейчас я, кажется, прохлопал ушами что-то любопытное... — Проект решения Визенгамота «О внесении изменений и дополнений в Постановление Визенгамота «О защите детства». Мистер Хайнс, прошу Вас.

Верховный чародей торжественно уселся на свое место, и к трибуне вышел Питер Хайнс. Выглядел он... не слишком здорово. Кажется, история с попыткой лишить Дом Поттер права Покровительства Грейнджер — сильно ударила по раскольникам. Хотя конкретно Питер из своего кресла и не вылетел, не в пример некоторым иным, но пережить гнев Верховного чародея без потерь — не удалось и ему.

— Уважаемые заседатели, уважаемый Верховный чародей, — а вот тут Питер съехался и покосился в сторону Поттера. В глазах выступающего мелькнул страх. Кажется, он не предполагал, что обосновывать свой бред ему придется в присутствии главы Дома Поттер. Похоже, что Дамблдор придумал, как одним махом решить сразу несколько проблем. Ведь повестку заседания формируют министр Фадж, глава ДМП и... Верховный чародей Визенгамота. Так что добавление в сегодняшнее заседание выступления этого придурка — не может быть случайностью. — ...считаю необходимым внести изменения в Постановление нашего собрания «О защите детства». Необходимо окончательно запретить и избыть из нашего общества такую позорную традицию, как Покровительство, унижающую человеческое достоинство детей и ограничивающую их в выборе будущего!

Да что же этот Дароу никак не уймется? Хотя... Я еще раз оглядел присутствующих, прикинул расклад голосов... Пожалуй, это не сам Дароу выпендрился, а некоторые его сторонники возмещают недостаток ума — двойным усердием. Возможно, именно из-за этой особенности Питер и не лишился кресла. Такой союзник — вполне стоит пары-тройки врагов.

Между тем, мистер Хайнс закончил выступление, и удалился с трибуны. Дамблдор объявил о начале прений. Я уже собирался поднять руку, демонстрируя желание высказаться по сути данного вопроса, когда услышал голос Поттера, негромкий, но и не считающийся с тем, что его могут услышать:

— Профессор, можно?

Северус кивнул, и мальчишка двинулся по проходу под удивленными, восхищенными и даже ненавидящими взглядами. Держался он... неплохо, хотя и видно было, что главе Дома Поттер и Дома Блэк несколько неуютно такое всеобщее внимание, хотя он и не в первый раз выступает перед Визенгамотом. Впрочем, заметить признаки некоторой неуверенности и смущения мог бы только наметанный взгляд, каковым большинство присутствующих, в основном — клиентов

тех или иных политических лидеров, призванных создавать массовку, а не играть самостоятельную роль, не располагало. Так что неуверенность мальчишки могли заметить разве что несколько заседателей из присутствующих сегодня.

— Уважаемые заседатели, — начал Поттер. — В прежней форме Покровительство действительно было небезопасно. В частности, «добровольное согласие» покровительствуемого могло быть вырвано шантажом, насилием, принуждающими заклятьями или зельями. Но министерство, — Поттер кивнул в сторону приосанившегося Фаджа, — и наше собрание своевременно и мудро приняло постановление «О защите детства», которым запретило забирать детей из семьи и требовать клятвы верности в обмен на Покровительство, — из-за чего эта практика и оказалась практически прекращена... и, похоже, зря. — Так что теперь Покровительство действительно является добровольным выбором, и не несет какой-либо угрозы достоинству детей и никак не ограничивает их выбор, зато дает многое в области доступа к информации, юридической и медицинской помощи. Исходя из этого, я считаю необходимым предложение мистера Хайнса — отклонить и, решением Визенгамота, запретить поднимать этот вопрос на заседаниях нашего собрания в будущем.

Хм... То, что предложение Хайнса — провалят, это уже очевидно. Против Мальчика-который-Выжил сейчас выступить не рискнут. А вот насчет решения о запрете поднимать этот вопрос в будущем... Тут нужно квалифицированное большинство. Хотя... Вряд ли Дамблдор решит показать Поттеру свое двуличие или же некомпетентность. Так что он проголосует «за» предложение Дома Поттер, и своей фракции руки выкрутит. Надо только устроить перерыв для обсуждения... И, заодно — своих уломать, Вальпургиевых рыцарей, которые, как известно немногим, «бывшими» — не бывают.

Поднимаю руку, и выхожу к трибуне.

— Аргументы главы Дома Поттер представляются мне убедительными. Но я считаю, что такое решение требует тщательного и всестороннего обдумывания. Поэтому я предлагаю сделать перерыв и вернуться к обсуждению через час.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850608>